

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2026.130.1.015

УДК 32

В.М. ГОРДЕЕВА

преподаватель Приморского филиала РАНХиГС,

Владивосток, Россия

E-mail: Val2063@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

В статье собрана актуальная информация из российских и зарубежных научных источников, посвященных исследованию феноменов «мягкой силы», а также «регионализации» и «трансграничности». Исследуется связь вышеперечисленных понятий между собой, а также их взаимное влияние на новое явление в международной практике – народную дипломатию.

Ключевые слова: регионализация, глобализация, трансграничность, народная дипломатия, мягкая сила, имидж государства.

Введение. Международные отношения являются неотъемлемой частью политических взаимоотношений между государствами. Вышеупомянутые взаимоотношения могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, примером которого может служить как общая напряженность, присутствующая между несколькими государствами, либо группой государств, так и состояние прямого военного конфликта. Однако даже в напряженной политической ситуации международные отношения должны выстраиваться, так как современный мир стремится к глобализации, которая, в свою очередь, является необратимым процессом и носит общенаучный характер.

Постановка проблемы. Теоретическая база научного знания о политике и дипломатии, в особенности о новом явлении в международной политике – народной дипломатии – по большей части представлены разработками иностранных исследователей. Необходимо создавать основу для развития отечественной научной политической школы, опираясь на уже имеющиеся в нашей стране исследования по ряду вопросов, включающих в себя международные отношения.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что феномен народной дипломатии, существовавший в России со времен Советского Союза, не был обозначен в науке и в достаточной степени исследован.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 5; 8; 10; 13; 15; 17; 22; 23; 26; 27].

Однако проблему народной дипломатии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Научная новизна. В условиях мирового политического, экономического и социального кризиса, осложняющего международные отношения на официальном уровне, происходит выдвигание на первый план отношений на уровне неправительственных организаций, или парадипломатических отношений, которые могут серьезно повлиять на международную обстановку в целом. Исследование роли народной дипломатии (или парадипломатии) в контексте современной ситуации и явлений, связанных с ней, является научной новизной нашего исследования.

Основная цель исследования – систематизировать и проанализировать материал иностранных и отечественных исследователей с целью более полного понимания феномена народной дипломатии.

Методы исследования. Для исследования нами выбраны общенаучные методы (наблюдение, описание), а также общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и т.д.).

Эволюция научного знания о политике и международных отношениях. Международная политика представляет собой механизм регулирования отношений между суверенными государствами и другими международными акторами [19. С. 165]. Дипломатические отношения являются составляющей международного порядка и представляют собой такое устройство международных отношений, при котором обеспечиваются основные потребности государства и других институтов создавать и поддерживать их безопасность и условия развития [3. С. 184].

В политической науке существует ряд концепций, пытающихся объяснить и проанализировать природу международных отношений. Одной из них является школа политического реализма (основоположник г. Моргантау). Согласно его точке зрения, международная политика, как и любая другая – это обычная борьба за власть. В сфере международных отношений – это борьба государств за власть в мире, утверждение своего положения на международной арене. Реальными акторами, по мнению г. Моргантау, здесь являются суверенные государства, которые для своего утверждения используют все имеющиеся у них силовые методы [19. С. 166].

Другая политическая школа – политический модернизм, основоположниками которой являются Дж. Снайдер и С. Розентау. Вышеназванные исследователи в своих работах используют системный анализ международных отношений и связывают их с внутривнутриполитическими проблемами того или иного государства. Внимание данной школы сосредоточено на субъективной стороне международных отношений, а также на изучении отдельных личностей и групп

в принятии решений во внешней политике. В рамках данной школы были выделены группы, которые влияют на внешнеполитические решения (экономические, политические элиты, СМИ, политически активная часть населения и т.д.). Английский политолог Н. Форвард выделил критерии, на основе которых политические деятели принимают внешнеполитические решения.

Анализируя вышеперечисленные положения, мы можем сделать вывод о том, что основоположники данных научных направлений представляют политику в достаточно упрощенном варианте, сводя ее к простому самоутверждению отдельных государств на международной арене. Основным постулатом их теорий считается сила (в том числе и военная), а каждая страна выступает как обособленная единица, связанная с другой только посредством политического соперничества. Однако международная политика не сводится только лишь к борьбе за власть на основе конфликтов и превосходства одних государств над другими. Данные теории, по нашему мнению, можно считать на сегодняшний день не достаточно актуальными.

В противовес вышеназванным теориям в конце 1970-ых гг. появилась новая концепция транснационализма, основоположником которой является Дж. Най [14]. В книге «Транснациональные отношения и мировая политика» говорится о росте взаимозависимости государств друг от друга и усилении взаимодействия в сфере экономики, политики и социальной сфере. К транснациональным связям на уровне государства добавляются связи между различными религиозными, профсоюзными и другими организациями. Последователи транснационализма говорят о том, что на смену традиционным политическим течениям на международном уровне придет новое направление, как механизм демократической самоорганизации в качестве обновленного международного сообщества [19. С. 170].

Транснационализм как часть процесса глобализации. Транснационализм подразумевает не только тесные взаимоотношения на уровне государств, но и, прежде всего, на уровне приграничных зон и регионов. В этой связи исследователь Н. Барыгин говорит о трансграничном сотрудничестве. Это, по мнению ученого, особая форма внешнеэкономической, экологической и культурно-просветительской деятельности, осуществляемой на региональном уровне во всех ее общих и частных формах.

Немецкий исследователь трансграничности Д. Скотт говорил, что транснациональный регионализм вызван желанием развивать новые, более гибкие и эффективные формы деятельности, поддержание мирного существования и экономического развития. Трансграничное существование предполагает, прежде всего, более тесное общение граждан соседних стран. Согласно логике трансграничного сотрудничества, его основной целью является устранение экономических и политических и административных различий и барьеров между территориями. В основе этого лежит европейская наднациональная политика [19. С. 323-324].

Трансграничные связи активно формируются практически на всех континентах. Можно выделить 2 модели трансрегионального сотрудничества:

- приграничное, т.е. связанное с наличием общей границы;
- собственно трансграничное, не обязательно связанное с наличием общей границы [19. С. 330].

Возникновение теории трансграничности и трансрегионального сотрудничества является следствием глобализации – одного из наиболее обсуждаемых явлений в современном развитии мира. Суть данного процесса заключается в признании границ государств относительным явлением и стремлению стран объединяться в те или иные союзы на основании территориальной общности, либо идеологической близости взглядов.

В международной политике глобализация – это, прежде всего, снижение роли национального государства и возрастание роли негосударственных акторов, появлении новых международных институтов [19. С. 182].

Для большинства исследователей глобализация – это качественно новый этап развития политической структуры и мира, а также человеческой цивилизации в целом [19. С. 183]. Именно глобальные процессы ведут к формированию объединений государств на международном уровне.

Регионализация. Мягкая сила. Народная дипломатия. На основании концепции транснационализма основывается новое явление в дипломатической науке – народная дипломатия (другие термины – парадипломатия, гражданская дипломатия, квазидипломатия).

В отечественной науке, также как и в зарубежной, нет четкого определения гражданской дипломатии, равно как нет и полноценных исследований данной проблемы.

По мнению исследователя Н. Ереминой парадипломатия – это внешнеполитическая деятельность нецентрального правительства, зародившаяся в условиях глобализации. В результате деволуции формируются новые региональные органы власти и их соответствующие структуры, занимающиеся внешнеполитической деятельностью [11. С. 44]. Согласно определению Эдмунда Гуллиона, публичная дипломатия включает в себя измерения международных отношений, выходящих за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты) и процесс межкультурных коммуникаций» [9. С. 261-262].

Неразработанность темы народной дипломатии в российской науке можно, по-нашему мнению, объяснить тем, что по-настоящему открытые дипломатические отношения между Россией и другими государствами начались не так давно, чуть больше тридцати лет назад. Что касается народной дипломатии, то этому вопросу долгое время не уделялось особенного внимания. Однако

следует отметить, что в современной непростой мировой социально-политической ситуации важность развития народной дипломатии неоспорима, так как без доверительного и уважительного отношения народов друг к другу нельзя говорить об успешных дипломатических отношениях на государственном уровне. По нашему мнению, гражданские дипломатические отношения могут в недалеком будущем сыграть огромную роль в налаживании прерванных связей между Россией и многими другими странами.

Понятие парадипломатии напрямую связано с понятием регионализации. По мнению исследователей в области международных отношений с начала 1990-х годов начались дискуссии вокруг проблем глобализации, связанной с регионализацией и фрагментацией. Данное явление считается важной подсистемой международных отношений.

Н. Еремина считает, что регионы, как субгосударственные единицы постепенно выходят на международную арену. К внешнеполитической деятельности регионов относится их участие в международных организациях, а также развитие приграничного, межрегионального и трансрегионального сотрудничества. Основанием для этого являются внутригосударственное и надгосударственное законодательство. Именно в рамках интеграционных группировок складываются наиболее оптимальные отношения для международной деятельности [11. С. 43].

Функционирование региональных и субрегиональных подсистем представляет собой взаимодействие, в основе которого лежит общегеографическая, экономическая, культурно-цивилизационная, политическая, т.е. пространственная принадлежность.

По нашему мнению, глобализация и регионализация – это процессы, которые могут рассматриваться как противоположные явления с одной стороны, но при этом регионализация в отдельных случаях может быть представлена как часть глобализации. Отсюда может вытекать двойственность понятия процесса глобализации.

В плане международных отношений объединения на основании географических общностей типа Евросоюза или Азиатско-тихоокеанского региона можно рассматривать именно в двойственном плане, так как Евросоюз объединен не только на основании территориальной, но и идеологической близости – все государства-члены ЕС имеют демократическое устройство, а также капиталистическую экономику. Азиатско-Тихоокеанский регион более многообразен в политическом и экономическом наполнении. Сюда входят Китай и Северная Корея, управляемые коммунистическими лидерами. Япония и Южная Корея, подобно государствам Европейского союза, являются представителями капиталистических стран с демократической формой правления. Все вышеназванные государства полностью входят в отличие от Российской Федерации, входящей в состав АТР только посредством географической близости дальневосточного региона. Подобная приграничная близость Дальнего Востока является сильной стороной региона и при профессиональном использовании экономических

и культурных возможностей может принести пользу всему государству в целом. Таким образом, вхождение элемента российского государства в сферу АТР является частью глобального процесса, где Дальний Восток представляется особой единицей, в том числе и с точки зрения международного взаимодействия.

В настоящее время подобными явлениями может объясняться принципиально новое качество влияния региональных процессов на глобальный уровень международных отношений.

В разных региональных подсистемах глобальная повестка дня актуализируется и переформируется по-разному. Региональные процессы могут либо выдаваться за глобальные, либо влиять на них. Они могут поддерживать и усиливать глобальный порядок, либо способствовать его слому, либо привести его к эволюционной трансформации в новое качество. Относительное обособление регионального уровня международных отношений позволяет ставить вопрос о корректировке существующих подходов к международным отношениям.

Понятие «регион» достаточно многозначно. С одной стороны этот термин относится к внутреннему делению той или иной страны (например, Приморский край), но с другой – это деление мирового пространства (например, Азиатско-тихоокеанский регион).

В отечественной науке выражается идея международно-политического региона, который рассматривается как относительно самостоятельная подсистема межгосударственных отношений, объединенных прежде всего, общностью определенных, присущих именно этому региону политических проблем и соответствующих им отношений. То есть, каждый регион может существовать как самодостаточная единица и принимать активное участие в международных процессах.

Именно в рамках интеграционных группировок складываются наиболее оптимальные отношения для международной деятельности.

Структурное содержание понятия «народная дипломатия». Одной из движущих сил парадипломатии считается национальный интерес. Он, по мнению г. Моргентгау – строится на географическом положении и вытекающих отсюда особенностях экономики и политики с одной стороны, и человеческой природы – с другой [3. С. 112].

Другой не менее важный фактор развития парадипломатических отношений – это имидж государства. В международных отношениях мирного времени происходит не столько взаимодействие реальных государств, сколько их образов, которые формируются под влиянием СМИ, исторического опыта и т.д. Это означает, что все реальные действия государства фильтруются через призму сознания сложившегося в сознании образа. Данная особенность обязывает современные государства разрабатывать имиджевую политику. А. Бобров говорит, что публичная дипломатия – более активное и умелое использование пиара для продвижения цели государственной политики. С другой стороны – осуществление непосредственных связей с гражданским обществом с целью углубления взаимопонимания между народами [6. С. 189].

В настоящее время международный имидж призван сформировать в общественном сознании стран-партнеров ожидаемый отклик. Следовательно, конструирование имиджа – важная задача для международной политики государства [12. С. 201-202]. Таким образом мы видим, что имидж государства – это, с одной стороны, движущая сила международных отношений, но с другой, эти отношения являются частью имиджа того или иного государства.

Национальный интерес и имидж государства лежат в основе явления мягкой (гибкой) силы. Изначально понимание и сам концепт «мягкой силы» были предложены американским политологом, специалистом в области международных отношений Дж. Наем. По его мнению, мягкая сила – возможность получить то, что ты хочешь через привлекательность и убедительность. В сфере международных отношений, это привлекательность культуры той или иной страны, ее политические ценности (в тех случаях, когда оно следует им во внутренней и внешней политике) и внешнеполитическая деятельность (когда другие признают её легитимной). Дж. Най утверждал, что привлечение является более сильным инструментом воздействия, нежели принуждение [14].

Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что мягкая сила с одной стороны – это явление в дипломатии, которое подразумевает использование психологических методов, но с другой она также и сама является методом для достижения государством определенных целей.

Проводниками народной дипломатии являются различные негосударственные организации, призванные налаживать контакты с представителями других стран, посредством культурной, образовательной, религиозной, либо иной деятельности. Это могут быть разнообразные языковые и культурные центры, общества дружбы, фонды и т.д. Также эту роль могут выполнять государственные организации – различные департаменты, связанные с международной политикой, общеобразовательные школы с углубленным изучением какого-либо иностранного языка и работающие по программам международного обмена, либо принятия делегаций, а также различные высшие учебные заведения, принимающие на обучение иностранцев.

Существуют следующие программы публичной дипломатии:

1. Аналитические – включают в себя сбор информации о мнении зарубежной аудитории о государстве. Порядок действий подразумевает определение лояльных групп населения, выявление категорий населения, наиболее отрицательно относящихся к политике заинтересованного государства и воздействие на целевую группу методами публичной дипломатии.

2. Информационные – информационная поддержка внешней политики, а также информирование зарубежной аудитории посредством СМИ, сети Интернет и других источников. Чрезмерно важную роль здесь играет уровень возможностей по донесению необходимой точки зрения, в чем сложно переоценить значимость институционального фактора. Однако в настоящее время все большее влияние обретают действия государственных деятелей разных стран по донесению позиций через альтернативные источники (в том числе

социальные сети), что вписывается в рамки отдельной ветви публичной дипломатии – цифровой дипломатии.

3. Образовательные программы – научно-образовательные обмены в академической среде, а также целевое обучение определенных социально-профессиональных групп. Эти программы нацелены в первую очередь на формирование в зарубежных странах элиты, которая бы проводила политику, дружественную по отношению к заинтересованному государству.

Программы в области культуры – культурные обмены, выставки, конгрессы творческой интеллигенции, деятельность религиозных организаций, издательская деятельность и общение культурных групп».

Выводы. Обобщая вышесказанное можно сделать следующие выводы:

Народная дипломатия является перспективным направлением в сфере международных отношений. Ее методика воздействия на потенциальных иностранных партнеров посредством «мягкой силы» (экономической, культурной и политической привлекательности государства) является наиболее продуктивной, особенно в современной непростой международной обстановке.

Мировое явление глобализации отражается, в первую очередь, на международных отношениях, в связи с чем в науке появилось понятие трансграничности – отношений, при которых государства, близкие географически, создают объединения, призванные наладить взаимовыгодное сотрудничество. Параллельно с процессом трансграничности происходит процесс регионализации – явления, при котором акторами международной политики становятся не государства в целом, а их отдельные районы, чаще всего те, которые объединяет граница с другими государствами и с одной стороны, но с другой такие объединения сами становятся регионами на основании своих международных объединений. Все вышеперечисленные процессы являются основой для функционирования народной дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алборова М.Б., Косенко Д.Э. Международное молодежное сотрудничество: тенденции и перспективы (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.
2. Бабенко Д.Ю., Хашимов К.А. Появление новых институтов мягкой силы в спортивной сфере в эпоху политизированности олимпийского движения // Вопросы политологии. 2025. № 11.
3. Баженов А.М. Социология международных отношений 2 изд. испр. и доп. учебник и практикум для вузов. Москва: Изд-во Юрайт, 2022.
4. Бобохонов К.Н., Младенов С.В. Внешняя политика Венгрии и парадипломатия Татарстана в тюркском мире // Вопросы политологии. 2025. № 8.
5. Бобохонов К.Н. Парадипломатия в условиях санкционного давления: стратегия адаптации российских регионов на примере Республики Татарстан // Вопросы политологии. 2025. № 6.

6. **Бобров А.** Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос // *Международная жизнь*. 2017. № 5.
7. **Боголюбова Н.М.** Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I.
8. Булва В.И. Региональные и макрорегиональные сетевые форматы сотрудничества России и государств мирового большинства // *Вопросы политологии*. 2025. № 10.
9. **Ворочков А.П.** Мягкая сила в современной России. Бизнес и внешняя политика / Под. ред. М. Павловой-Сильванской. М., 1997.
10. **Джайсанов А.Б.** Динамика развития неправительственных организаций в Центральной Азии (на примере Казахстана и Кыргызстана) // *Вопросы политологии*. 2023. № 7.
11. **Еремина Н.** Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 6.
12. **Каримова А.Б.** Социология международных отношений: учебник для вузов. 2-ое изд. перераб. и доп. Москва: издательство Юрайт, 2023.
13. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Постсоветские государства Центральной Азии: формирование современной модели сотрудничества с Россией // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2025. № 6.
14. **Най Дж.** Публичная дипломатия и мягкая сила // <http://ann.sagepub.com/content/616/1/94>.
15. **Никитаева Д.Г.** Ресурсы России в сфере внешнеполитического влияния российской культурной политики // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2025. № 7.
16. **Пилон Дж.** Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике и: Америка добродетельная: Кризис демократии и стремление к империи (обзор) // <https://www.researchgate.net/publication/236795827>.
17. **Пряхин В.Ф.** Демократия реальная и мнимая в идеологической борьбе за мультиполярную систему международных отношений // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2025. № 9.
18. *Регионоведение* / Под. ред. И.Н. Барыгина. Москва: Изд-во Юрайт, 2022.
19. **Сморгунов Л.В., Елисеев С.М.** Государственная политика и управление в 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы. Москва: Изд-во Юрайт, 2022.
20. *Современные международные отношения* / Под. ред. академика РАН Торкунова А.В., канд. полит. наук А.В. Малыгина. Москва: Аспект-пресс, 2012.
21. **Фокин В.И.** Формирование содержания понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2003. Сер. 6, вып. 2 (№ 14).
22. **Чжан Цинь, Ван Чжунцзюнь.** Распространение мягкой силы посредством мероприятий Китайского Нового года в Москве в 2025 году в рамках «Года

- российско-китайской культуры» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.
23. **Шапоренко С.А.** Предпосылки и значение приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
24. **Шелбогаева Н.С.** Информационно-аналитическая работа в структуре внешних связей как поддержка парадипломатии. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I.
25. **Шинковский М.Ю.** Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Панорама политической науки России. 2004. № 5.
26. **Шитьков С.В.** Цифровые технологии в практике публичной дипломатии: потенциал метавселенных в музейной дипломатии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
27. **Юрченко Е.Д., Киченко В.В.** Китайский туризм как фактор развития публичной дипломатии Хабаровского края // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
28. **Яковлева Н.В, Креер М.Я, Макродченко Д.В.** Характерные черты парадипломатии в России // Политика и правовое государство. Управленческое консультирование. 2015. № 3.

V.M. GORDEEVA

Lecturer, Primorsky Branch of RANEPА,
Vladivostok, Russia

ON THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF PUBLIC DIPLOMACY IN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE

This article collects relevant information from Russian and international academic sources devoted to the study of the phenomena of «soft power,» as well as «regionalization,» and «cross-borderism.» The article examines the relationship between these concepts, as well as their mutual influence on the new phenomenon in international practice – public diplomacy.

Key words: regionalization, globalization, cross-borderism, public diplomacy, soft power, state image.